

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-китайские отношения на современном этапе: состояние и
перспективы развития

Руководитель

подпись, дата

ст. преподаватель
должность, ученая степень

Р.Х. Пайтян
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Е.В. Киргизова
инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Российско-китайские отношения: история и современность	6
1.1. Становление и развитие российско-китайского взаимодействия: историческая ретроспектива	6
1.2. Современный этап развития российско-китайских отношений	21
Глава 2. Современные проблемы и перспективы взаимодействия по линии Россия –Китай	30
2.1. Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе ...	30
2.2. Перспективы развития российско-китайского взаимодействия	38
Заключение	45
Список использованных источников	47

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время сменился вектор внешней политики России. На сегодняшний день внимание России обращено в сторону Азии, в частности, в сторону Китая. На настоящий момент Китайская Народная Республика, несомненно, является одним из самых влиятельных игроков на международной арене. Благодаря проводившимся в течении последних 30 лет в государстве экономическим реформам, Китаю удалось стать второй (после США) экономикой мира, а также стать лидером по объемам внешней торговли, золотовалютным запасам, по объемам производства более 30 основных видов современной научно-технической продукции.

Актуальность работы объясняется тем, что российско-китайские исключительно важны как для России и Китая, так и являются важной составляющей современной системы международных отношений, поскольку их развитие во многом обуславливает ход политических процессов, как минимум в АТР. Однако на характер отношений между Поднебесной и Россией оказывает и будет оказывать влияние их историческое наследие. И хотя современные российско-китайские отношения развиваются, безусловно, позитивно и прогрессивно, на сегодняшний момент сложно сказать наверняка, сохранится ли эта перспектива, прежде всего потому, что отношения между Россией и Китаем имеют крайне неоднозначное историческое прошлое, а также современные российско-китайские отношения имеют свои проблемные стороны.

Цель исследования заключается в рассмотрении российско-китайских отношений в исторической ретроспективе и на современном этапе, а также в определении проблем и перспектив их дальнейшего развития.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить становление и историческое развитие российско-китайского взаимодействия;

2. Рассмотреть современный этап развития российско-китайских отношений;
3. Проанализировать проблемы российско-китайских отношений на современном этапе;
4. Обозначить перспективы развития российско-китайского взаимодействия.

Объектом данного исследования являются российско-китайские отношения (с VII века по настоящее время).

Предметом исследования выступают тенденции, проблемы и перспективы взаимодействия между Китаем и Россией.

Степень научной разработанности темы исследования.

Изучая историю взаимодействия России и Китая, особое внимание было уделено как трудам известных российских историков А.В. Лукина, А.Д. Воскресенского, А.Л. Нарочницкого, В.Г. Дацышена, А.Д. Богатурова [1; 9; 11; 14; 20], так и работам зарубежных исследователей, таких как Линь Цзюнь, Ивасита Акихиро, Су Фэнлинь, Сюй Цзюй [2; 4; 8; 10].

Поскольку работ, которые бы содержали в себе анализ развития российско-китайских отношений со II квартала 2023г. по 2024 г. нет, то, исследуя проблемы и перспективы российско-китайских отношений, особый акцент был сделан на ежегодный доклад РСМД №87 «Российско-китайский диалог: модель 2023», в котором приводится глубокий анализ проблемных и перспективных сфер развития отношений России и Китая во II–IV кварталах 2022 г. – I квартале 2023 г.

Вместе с тем, во всех вышеназванных работах практически не исследуются проблемы, появившиеся в российско-китайских отношениях совсем недавно. Именно это обуславливает **новизну** проводимого нами исследования.

В методологическую основу легли принципы системности и объективности. Для получения комплексного представления о предмете исследования нами были использованы общенаучные методы: анализ, синтез,

сравнение, индукция, дедукция. Кроме того, широко были использованы такие методы как ивент-анализ и метод изучения документов.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно разделить на следующие подгруппы: труды по истории российских и зарубежных авторов; нормативно-правовые документы; сообщения СМИ и заявления официальных лиц; мнения отечественных и зарубежных аналитиков; статьи отечественных и зарубежных авторов, исследующих российско-китайские отношения в сфере политики, экономики, в научной и других областях.

Структура работы представлена введением, 2 главами, каждая из которых состоит из 2-х параграфов, заключением и списком использованных источников.

Глава 1. Российско-китайские отношения: история и современность

1.1. Становление и развитие российско-китайского взаимодействия: историческая ретроспектива

Китай по праву можно назвать «самым древним соседом» России, поскольку история российско-китайских отношений насчитывает уже более четырехсот лет.

Слово «Китай» происходит от названия одного из кочевых народов — киданей, захвативших часть территории современного Китая и основавших там государство — Ляо (916–1125). После того как другие кочевники — чжурчжэни разгромили государство Ляо и создали свою империю Цзинь (1115–1234), часть киданей отступила на Запад — в Центральную Азию. В районе реки Чу было создано новое государственное образование, за обитателями которого закрепилось название «кара-китаи», а слова «Китай», «китаи», попав в тюркские и монгольские языки, стали использоваться применительно к собственно Китаю, перейдя затем с этим же значением и в русский язык [1, с. 15].

Предполагается, что завоевательные походы хана Батыея (1236 –1242) стали причиной появления первых китайцев на Руси. Самое раннее упоминание о России («Олосы») содержится в 120-м цзюане «Истории династии Юань» («Юань ши»), где говорится о походе монголов на Русь, осаде и взятии русских городов [2]. «Напали на русских в горах Те-эр, покорили их, захватили главу их государства Мстислава» [3, с. 223].

XVII век

Однако вплоть до начала XVII века оба государства никак не контактировали друг с другом. И лишь в период освоения Сибири при царе Василии Шуйском в 1608 г. была предпринята попытка отправить в Китай послов, впрочем, оказавшаяся безрезультатной.

Следующая попытка была предпринята спустя 10 лет. Томский казак И. Петлин был главой первого русского посольства, которое было направлено из Тобольска в Пекин в 1618 г. И, хотя пребывание Петлина в Пекине было непродолжительным (всего 4 дня) и не имело никаких практических результатов, оно имело важное значение для начала формирования отношений между государствами. Во-первых, визит Пелина в Пекин стал первым осознанным контактом русского и китайских представителей. Во-вторых, китайские чиновники вручили русскому послу грамоту от имени императора, в которой содержалось разрешение на установление торговых отношений и направление в Китай посольств из России [1, с. 18].

На протяжении всего XVII века российское правительство стремилось установить с Китаем дипломатические отношения, однако, на пути достижения этой цели стояло несколько трудностей.

Во-первых, Россия активно продолжала освоение Сибири и расширение своих владений на Восток. В ходе миссии отряда под руководством Е. Хабарова (1649–1652 гг.), Россия присоединила Приамурье, таким образом, закрепив свои позиции на Дальнем Востоке. В это время изменения произошли в Китае. После свержения династии Мин, в стране начался период правления маньчжурской династии Цин (1644–1911 гг.), что привело к значительным переменам не только во внутренней, но и во внешней политике государства. Предшествовавшая цинской династии династия Мин придерживалась политики «ближних» и «дальних варваров». Так, Россия была для них «дальним варваром», помощью которого можно бы было воспользоваться для усмирения «ближних варваров». Однако Цинское правительство вело экспансионистскую политику, расширяя свои владения на севере и северо-востоке, в следствии чего Россия и Китай вышли на непосредственную границу друг с другом, сделав тем самым Россию уже «ближним варваром», вследствие чего стали возникать первые столкновения на границах.

Во-вторых, страны имели разные мнения относительно того, как должны строиться их отношения. Россия рассчитывала установить с Китаем

равноправные отношения, в то время как Цинское правительство, продолжая традиционный курс внешней политики Китая, стремилось навязать русским отношение «подданничества», сделав Россию очередным «вассалом» Китая. Таким образом, все последующие миссии, осуществляемые со стороны России в Китай, оказались безуспешными.

Ключевым событием XVII века является осада российской крепости на Дальнем Востоке Албазин китайскими военными в июне 1685 г. Данное событие японский профессор А. Ивасита в своей работе называет «первой китайско-русской войной за «сферы влияния» [4, с. 214]. В итоге в августе 1689 г. между государствами был заключен Нерчинский договор, который стал первым русско-китайским договором. Китайский историк Линь Цзюнь в своей работе отмечает, что этот первый в истории русско-китайский договор «заложил фундамент мирных отношений в последующие полтора столетия» [5]. И хотя многие российские историки считают Нерчинский договор неравноправным и крайне невыгодным для России, однако, как считает профессор Н.А. Самойлов, данный документ имеет важное историческое значение, оценить которое можно лишь спустя время, и «являет собой пример своеобразного исторического компромисса — компромисса двух мировосприятий, отражавших специфику столь различных культур» [1, С. 30]. Важным результатом договора также стало обеспечение мира и безопасности территорий двух стран в регионе почти на два столетия, а также расширение российско-китайских контактов в таких областях как культура, язык, религия.

XVIII век

В XVIII веке между Российской и Цинской империями не происходило никаких серьезных конфликтов, отношения развивались стабильно. 20 (31) августа 1727 г. был подписан Буринский трактат, установивший линию прохождения границы между двумя империями от р. Аргунь до перевала Шабин-Дабага [6, с. 11 – 12]. В том же году был подписан Кяхтинский договор, который стал важным дипломатическим документом для расширения российско-китайских дипломатических и торговых контактов. Несмотря на то,

что в тексте договора было установлено, что Россия может направлять в китайскую столицу торговый караван лишь в 200 человек в год, в Кяхте и Цурухайте действовал режим беспошлинной торговли, что привело к значительному росту общего объема торговли между Россией и Китаем. В целом, как отмечает китайский исследователь Су Фэнлинь, Кяхта стала так называемым «культурным окном» [7, с. 35] между государствами. В другом своем исследовании автор говорит о том, что «договор сформировал согласованную правовую основу, которую обе стороны выражали намерение отстаивать» [8, с. 44]. Знаменательным это столетие стало и тем, что в этом веке китайское посольство впервые было направлено в Россию. Таким образом, Российская империя стала первой европейской страной, которую посетили китайские официальные лица.

Первая половина XIX века

В 1801 г. в России на престол взошел Александр I. Российская империя, желая вывести дипломатические контакты с Китаем на новый уровень, использовала данное событие в качестве предлога, направив в китайскую столицу российское посольство во главе с Ю.А. Головкиным, которое имело своей целью убедить китайское правительство открыть торговлю на всей границе, а также позволить российским судам с продовольствиями хождение по Амуру. Россия также рассчитывала добиться допуска российских кораблей в китайские порты (в Гуанчжоу и др.). Однако несмотря на то, что уже в XVIII веке Россия перестала представляться цинским властям маленьким «варварским» государством, а стала восприниматься в качестве крупного международного игрока, с мнением которого теперь необходимо было считаться и вести переговоры на равных, Китаю было сложно отказаться от своей унижительной для других правителей идеи о необходимости проявления хотя бы внешней покорности по отношению к Сыну Неба. От Головкина требовали исполнить китайский ритуал «коу тоу», который предполагал преклонить три раза колени и девять раз ударить лбом, причем, российскому послу предлагали совершить ритуал даже не перед самим императором, а перед его портретом.

Неудивительно, что Головкин отказался. Конечно, это стало не единственной причиной, почему российское посольство так и не достигло Пекина. Не менее важным фактором было стремление китайского правительства на как можно более длительный срок отложить вопрос о приамурских землях. Китайских купцов беспокоила возможность потери своей монополии в связи с открытием торговли по всей границе. Не обошлось дело и без внешних акторов. Стремясь не допустить усиления российских позиций в Китае, западные державы пытались помешать развитию отношений Китая и России.

Не подозревая о том, что миссия Головкина закончилась неудачно, в 1805 г. в Гуанчжоу прибыли два российских корабля, командовали которыми И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский, что вызвало сильные волнения среди китайских чиновников. В послании Военного совета наместнику провинций Гуандун и Гуанси У Сюнгуану говорилось: «...боимся, что они будут спекулировать, гнаться за выгодой, торговать контрабандными товарами. К тому ж они прибыли [явно для того], чтобы разузнать морские пути, а также состояние во Внутренних землях...» [9]. В том же послании было сказано о том, что русским запрещается оставаться в Гуанчжоу. Однако же, несмотря на столь, казалось бы, негативный результат, данное событие позволило двум государствам узнать больше друг о друге. С одной стороны, благодаря экспедиции Крузенштерна и Лисянского были получены сведения о той части Китая, о которой раньше было ничего не известно, что позволило российскому правительству лучше понять Китай и как дальше развивать с ним отношения. С другой стороны, для жителей южного Китая российские моряки стали первыми русскими, которых они встретили и с которыми им удалось пообщаться. И таким образом, начался процесс формирования представлений о русских в этой части Китая.

Вторая половина XIX века

Отношения между Россией и Китаем в этот период складывались в крайне непростых условиях. В 1840 г. в Китае началась Первая «опиумная» война (1840 – 1842), развязанная британским правительством с целью добиться

от Китая открытия портов, которую Цинская империя крупно проиграла. Основной китайский принцип о превосходстве над «варварами» и навязывание зарубежным государствам статуса «вассала» теперь ставились под вопрос. Конечно, данные обстоятельства накладывали отпечаток и на характер развития российско-китайских отношений. Нерешенными оставались вопросы об установлении точной российско-китайской границы как на Дальнем Востоке, так и в Центральной Азии, а также о налаживании торговли между двумя империями. Таким образом, в 1851 г. был подписан Кульджинский договор, который положил начало торговле в районе среднеазиатской границы на постоянной основе.

Во второй половине XIX века перед Россией остро встал вопрос о пересмотре условий Нерчинского договора и определение новой линии границы. Такая необходимость возникла в связи с развязанной Англией и Францией Второй «опиумной» войной (1856 – 1860), которая ставила безопасность в регионе под угрозу, и неспособностью цинского правительства удерживать и защищать территории в Приморье и Приамурье. 16 (28) мая 1858 г. был подписан Айгунский договор, по условиям которого к России отходила территория левого берега Амура, а также был установлен запрет на вход в дальневосточные воды любых судов, кроме китайских и российских. Практически в то же время в г. Тяньцзинь был подписан еще один российско-китайский договор, согласно положениям которого Россия могла вести не только сухопутную, но и морскую торговлю с Китаем, а также получила разрешение своим судам входить в некоторые китайские порты, в частности в Гуанчжоу, Шанхай, Нинбо, Фучжоу и др. Одним из ключевых положений договора является уравнивание России и Китая в правах, т.е. попытки навязать России статус вассала, которые на протяжении долгого времени предпринимала китайская дипломатия, теперь прекращались.

Стоит отметить, что в период Второй «опиумной» войны Российская Империя не вела торговлю опиумом, также как и не вводила свои войска на территорию Китая. Наоборот, Россия, в лице графа Н.П. Игнатьева, выступила в

качестве посредника в переговорах между Китаем и англо-французскими войсками, не дав тем самым интервентам разграбить китайскую столицу. 16 (28) мая 1858 г. в Пекине был заключен важный для России дополнительный договор, который еще раз закрепил положения двух предыдущих договоров, а также установил российско-китайскую границу на всем восточном участке. Кроме того, согласно условиям договора, на всей линии границы утверждалась «свободная и беспошлинная торговля между подданными обоих государств» [6, с. 36]. В условиях, когда Запад все больше увеличивал свою экспансию на Дальнем Востоке, договоры, подписанные между Китаем и Россией в этот период, могли заложить фундамент для развития российско-китайских отношений в качестве союзников. Сам Пекинский договор ознаменовал собой установление постоянных дипломатических отношений между Россией и Китаем.

В начале 60-х гг. в Китае стала проводиться новая политика, получившая название политика «самоусиления», направленная на отказ от изоляции и активное развитие отношений Цинской Империи с другими государствами. В Китае также был создан специальный орган – Цзунли ямэнь (Цзунли гэ го шиу ямэнь — Управление по ведению дел со всеми странами) [1, С. 49], который направлял китайских дипломатов в страны Запада для знакомства с их культурой и государственным устройством. В том числе дипломатическая миссия должна была быть направлена и в Россию. С 1864 г. в Пекине начала действовать российская дипломатическая миссия. А в 1866 г. в российскую столицу прибыл китайский сановник Бинь Чунь. В ходе своей встречи с российскими дипломатами, китайский посол постоянно отмечал, что Россия и Китай имеют дружеские отношения вот уже на протяжении более, чем ста лет. Визит Бинь Чуня стал новым этапом в развитии российско-китайских отношений. Теперь визиты представителей обоих государств стали естественным и обычным явлением. Следующая дипломатическая миссия в Петербург была направлена в 1870 г.

В 1871 г. с целью «подавления восстания и недопущения его распространения на русские владения в Средней Азии» [11, с. 140], Россия ввела свои войска на территорию Китая, а именно в Кульджинский (Илийский) край, где начались массовые восстания мусульманских народностей. Для заключения соглашения по кульджинскому вопросу в 1879 г. в Россию был направлен китайский посол Чун Хоу. В итоге был подписан унизительный для китайцев Ливадийский договор, который цинское правительство отказалось признавать. Данное событие привело к активизации в Китае антироссийской группировки. В 1880 г. в Санкт-Петербурге был заключен еще один договор, касающийся в основном вопросов в Кульджинском крае, который китайские историки оценивают крайне негативно. По их мнению, Россия в этот период навязала Китаю колониальную войну с целью захвата Илийского края и «открыто совершила военный захват этого района» [12], а Китай утратил свои исконные территории в Центральной Азии.

В 1894 г. разразилась крайне неуспешная для китайцев война с Японией, в которой Россия, после просьбы китайского сановника Ли Хунчжана, выступила в качестве посредника. А после подписания невыгодного для китайской стороны Симоносэцкого договора с Японией, Россия, по инициативе С.Ю. Витте, который являлся ярким сторонником активной политики России на Дальнем Востоке, организовала демарш трех держав (Россия, Франция и Германия) с целью добиться от Японии отказа от Ляодунского полуострова, который она должна была получить по условиям японо-китайского договора. Таким образом, Россия оказала Китаю необходимую поддержку, тем самым испортив свои отношения с Японией, поскольку в российской внешней политике на Дальнем Востоке постепенно выходили интересы русского капитала в Китае [1, с. 54]. По мнению профессора Пекинского университета Сюй Ваньминя, политика С.Ю. Витте и Ли Хунчжана на данном этапе соответствовала интересам обоих государств [13]. Для финансирования строительства будущей КВЖД в 1895 г. был создан Русско-Китайский банк. В том же году Китаю был предоставлен кредит для уплаты контрибуции Японии в

размере 100 млн рублей золотом, гарантом которого выступила Россия [1, с. 55]. Китай теперь стал видеть в России основного стратегического союзника. В 1896 г. между Китаем и Россией фактически был создан оборонительный союз, поскольку государства подписали секретный договор о союзе против Японии, который должен был вступить в силу в случае японской агрессии против России, Китая или Кореи. Внутри Китая появилась оппозиция, которая выступала против проводимой Ли Хунчжаном политической линии на сближение с Россией. Россия же преследовала цель еще больше расширить свое влияние на Дальнем Востоке, а сам император Николай II был полон решимости сделать Россию великой морской державой в Тихом океане, а для этого необходимо было приобрести незамерзающий порт в этом районе. И когда в 1897 г. Германией была аннексирована бухта Цзяочжоу на Шаньдунском полуострове, Россия решила использовать это событие в качестве прецедента, и сама захватила Порт-Артур. В 1898 г. была заключена конвенция, по которой Россия получала в пользование сроком на 25 лет порты Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний). Однако не прошло и десяти лет как Россия, после проигрыша в русско-японской войне (1904 – 1905 гг.), была обязана передать Японии свои права на оба порта, а также на южную ветку Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

В 1989 г. в Китае началось восстание ихэтуаней, в корне изменившее характер российско-китайских отношений.

XX век

Восстание ихэтуаней или «боксерское» восстание было направлено против всего иностранного как ответ европейским державам и Японии, которые на протяжении многих лет угнетали Китай. Россия, ставя перед собой цель укрепить свои позиции в Китае, использовала столкновения, начавшиеся на российско-китайской границе, а также захват российского посольства в Пекине, как повод вмешаться в события и ввести войска. 7 сентября 1901 г. между Китаем и 8 державами, в том числе и Россией, был подписан Заключительный протокол, который окончательно закрепил полуколониальный статус Китая [1,

с. 61]. В отечественной историографии было не принято говорить о боксерском восстании как о войне между Китаем и Россией, однако красноярский профессор В.Г. Дацышен доказал, что «фактически летом-осенью 1900 г. произошла настоящая русско-китайская война», и назвал ее «самым значительным конфликтом за все время существования русско-китайских отношений» [14]. Также, некоторые китайские исследователи говорят о данных событиях как об «усилении агрессии со стороны России по отношению к Китаю» [15, с. 37]. Таким образом, вся работа по нормализации и улучшению двусторонних отношений с Китаем, проводившаяся в предыдущие годы, была полностью перечеркнута участием России в восстании ихэтуаней и вводом ее войск в Маньчжурию. В Китае начались активные антирусские движения. Ухудшила отношение китайцев к русским еще и русско-японская война (1904 – 1905 гг.), которая проходила на территории Китая. Но несмотря на все это, дипломатические миссии государств продолжали работать, и китайские дипломаты наносили официальные визиты в Россию. Однако влияние России в Китае быстрыми темпами ослабевало.

Советско-китайские отношения

В 1917 году в России произошла Октябрьская революция, и к власти пришло большевистское правительство, которое ставило перед собой приоритетную задачу – борьбу с буржуазными метрополиями и проведение мировой коммунистической революции, в том числе и на Востоке. В Китае в результате Синьхайской революции (1911 – 1913 гг.) произошло падение династии Цин и начались междоусобные войны, приведшие к появлению в Китае двух правительств – пекинского правительства на Севере Китая, представитель которого находился в Петрограде, и кантонского – на Юге, которое возглавлял Сунь Ятсен и с которым у советского правительства не было никаких контактов. Советская Россия преследовала идею создания с Китаем «единого фронта» для борьбы с общим врагом – буржуазией империалистических стран. Однако пекинский правительственный режим был настроено враждебно по отношению к большевикам и в Гражданской войне 1918 г.

поддерживало их противников. В связи с этим несмотря на то, что полностью отказаться от связей с северным правительством Китая большевики не могли и продолжали добиваться признания и установления дипломатических отношений с пекинским правительством, поскольку именно оно оставалось признанным международным сообществом, стала возникать идея о том, что помощь в борьбе против империалистов нужно искать все-таки на Юге. В 1920 г. Советское правительство установило отношения с Гоминьданом, который возглавлял Сунь Ятсен, ставя своей целью объединить радикально настроенные группировки Китая на основе коммунистических идей. В Китае в тот период были образованы две партии – Гоминьдан и Коммунистическая партия Китая (КПК) (1921 г.), которые стремились возглавить проведение в Китае революции. В 1923 г. Гоминьдан был объявлен «единственной серьезной национально-революционной группировкой в Китае» [16, с. 37]. По условиям договоренностей, достигнутых в ходе встречи начальника Генерального штаба армии Южно-китайского правительства Чан Кайши и советского руководства осенью 1923 г., советская сторона оказывала Гоминьдану военно-техническую и экономическую помощь, в том числе снабжала китайскую армию вооружением, выделяла немалые средства на подготовку военных и политических кадров для КПК и Гоминьдана. В 1929 г. советско-китайские отношения вошли в кризисное состояние в связи с серьезным вооруженным столкновением между двумя странами вокруг КВЖД, которые привели фактически к разрыву дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем, которые были восстановлены лишь в 1932 году. Параллельно со столкновениями вокруг КВЖД имели место и вооруженные конфликты на других территориях, например, в районе озера Зайсан.

В 1930 – е годы отношения между государствами осложнились в связи с оккупацией Японией в 1931 Маньчжурии и создании на ее территории марионеточного государства Маньчжоу-го. На территории Сибири 4–6 декабря 1932 г. было интернировано более 4 тыс. китайских генералов, офицеров, солдат и бежавших с ними от японских оккупантов гражданских лиц [1, с. 440].

В период Второй Мировой войны СССР и Китай были союзниками, что несмотря на сложные отношения создавало перспективные возможности для установления устойчивых связей в послевоенные годы. 14 августа 1945 г. в Москве был подписан договор о дружбе и союзе между двумя государствами [17]. Однако уже после поражения Японии и начала гражданской войны в Китае прежние проблемы вновь осложнили советско-китайские отношения. В частности, это было вызвано работой китайской пропаганды, по утверждениям которой советские солдаты «творили зверства» над местными в Маньчжурии, в то время как советская сторона все чаще сталкивалась с убийствами своих граждан на территории Китая.

Важным периодом в истории Китая является провозглашение Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. СССР признал КНР уже на следующий день. В том же году лидер КНР – Мао Цзэдун совершил официальный визит в Советский Союз, а 14 февраля 1950 г. стороны заключили Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи [18].

В 1950 – е гг. между КНР и СССР активно развивались региональные связи, организаторами и руководителями которых были партийно-комсомольские структуры и общественные организации, в первую очередь общества российско-китайской и китайско-российской дружбы. Так, в «Справке об интернациональных связях комсомольцев и молодежи Иркутской области» за подписью секретаря Иркутского обкома ВЛКСМ говорилось, что в 1956 г. по инициативе Иркутского обкома ВЛКСМ установились тесные дружеские связи комсомольцев и молодежи Иркутской области с молодежью Китая [19, с. 31]. Китайские друзья посещали фабрики, заводы, колхозы, учебные заведения области, в Иркутскую область приезжали туристы, научные, спортивные и другие делегации. Только за полгода по линии Общества советско-китайской дружбы в 1959 г. в Иркутске состоялось более 30 встреч иркутян с группами из КНР [1, с. 443].

Период с начала 1960-х до конца 1980-х годов по праву можно считать временем охлаждения и даже кризисом советско-китайских отношений.

В 1959 г. Н.С. Хрущев отправился с визитом в Китай по случаю празднования десятилетия китайской революции, однако этот визит оказался безрезультатным. В том же году было разорвано советско-китайское соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергии, подписанное 27 апреля 1955 года.

В 1962 году произошел вооруженный конфликт между Китаем и Индией, в котором Советский Союз занял нейтральную позицию, тем самым не поддержав Китай. В этом же году произошел Карибский кризис, и КНР впервые позволила себе открыто критиковать внешнюю политику Москвы в печати, назвав размещение советских ракет на Кубе авантюризмом, а их вывод по договоренности с США — капитулянтством [20, с. 197]. Также, с 1962 г имели место частые незаконные переходы советско-китайской границы со стороны КНР. Однако большой эффект произвело заявление Мао Цзэдуна о неравноправности договоров между Китаем и Царской Россией, которые по большей мере и устанавливали границу между двумя государствами. Тем самым заявление Пекина подразумевало возможность ее непризнания. Советской стороной такой «жест» был воспринят как посягательство на территорию СССР и заставил задуматься советских лидеров о возможной угрозе со стороны Китая. Численность советских войск на Дальнем Востоке стала увеличиваться.

Последняя попытка снова наладить отношения между КНР и СССР на антиамериканской основе была предпринята во время визита в Москву премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая, уже после отстранения от власти Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. Однако «политика разрядки», выбранная Л. Брежневым в качестве основного внешнеполитического курса СССР, показала невозможность советско-китайского сотрудничества. В январе 1966 года СССР и Монголия заключили новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи сроком на 20 лет. Вслед за тем на монгольской территории были размещены советские войска и тяжелая техника. В марте 1966 году КПК отказалась направить делегацию для участия в XXIII съезде КПСС, что

означало формальный разрыв отношений между двумя компартиями. В этом же году в Китае началась культурная революция, которая продлилась до 1976 г.

Культурная революция — период острой борьбы за власть внутри компартии Китая, сопровождавшийся массовыми политическими репрессиями против противников Мао Цзэдуна и резким обострением отношений КНР с большинством государств мира [20, с. 198]. Методы «революционного воздействия» китайская сторона применяла и в отношении иностранных дипломатов и членов их семей. В 1967 году СССР начал эвакуировать из Китая членов семей дипломатов после инцидента, который произошел 27 января, когда отряд «революционной молодежи» - цзяофани (с кит. «бунтари») в течение 18 дней осаждал советское посольство в Пекине. Начались пограничные столкновения [20, с. 199].

Апогей советско-китайского противостояния случился в 1969 году на острове Даманском, где произошли кровавые вооруженные столкновения со многими жертвами и фактами зверств по отношению к раненым советским пограничникам и надругательств над телами погибших [20, с. 200]. Вооруженные столкновения начались и на линии советско-китайской границы в Средней Азии. Казалось, что советско-китайская война неизбежна.

Отрезвляющим фактором для обеих сторон стала реакция США и речь заместителя госсекретаря США Эллиота Ричардсона 5 сентября 1969 г. Он заявил: «Мы не можем не быть глубоко озабоченными в связи с тем, что эскалация этой [советско-китайской] ссоры наносит массивный ущерб международному миру и безопасности» [20, с. 201]. И хотя в заявлении американского представителя прямого намека на поддержку какой-либо из сторон не было, предупреждение Вашингтона все же в большей степени было адресовано Советскому Союзу, как более сильной стороне спора, что можно было расценить как фактическую поддержку Америкой Китая. В итоге 11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту состоялась встреча А. Н. Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. В ходе нее была достигнута

договоренность о начале советско-китайских переговоров по пограничным вопросам в октябре 1969 г.

Китайская сторона отказалась от требования отвода советских войск со спорных территорий как предварительного условия переговоров. А. Н. Косыгин, по утверждениям китайской стороны, не подтверждаемым советской, обещал, что советские войска будут отведены от границы [20, с. 201]. Впоследствии остров Даманский был передан Китаю. Советско-китайские отношения остались враждебными, но кульминация противостояния была пройдена.

Вплоть до конца 1980-х годов межгосударственные связи между СССР и Китаем были на очень низком уровне. Первые попытки нормализовать отношения между государствами произошли после избрания новым генеральным секретарем ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева. В феврале – марте 1986 г. прошел XXVII съезд КПСС, на котором была дана позитивная оценка политики Китая и было озвучено стремление к улучшению советско-китайских отношений. В последующие годы советским руководством также была разработана концепция, получившая название «новое политическое мышление», одной из основных установок которой во внешней политике СССР стала нормализация межгосударственных отношений с КНР и расширение советско-китайского сотрудничества [20, с. 297]. В 1986 г. во Владивостоке, а затем в 1988 году в Красноярске прошли выступления М.С. Горбачева, по итогам которых были сформулированы основные постулаты советской политики в отношении стран Восточной Азии, в том числе и Китая – нормализация отношений с Китаем с учетом позиции КНР относительно «четырех препятствий» для улучшения советско-китайских отношений (советские войска в Афганистане, вьетнамские войска в Камбодже, советское присутствие в Монголии и наличие контингентов советских войска на границе с КНР) [20, с. 309]. Однако перемены произошли и в Китае. В 1982 г. на XII съезде КПК был провозглашен курс на модернизацию во внешней политике. Китайская стратегия «мира и развития» предполагала необходимость нормализации

отношений КНР с большинством государств, в том числе и с Советским Союзом.

1989 г. стал решающим для улучшения отношений СССР и Китая. В мае этого года М.С. Горбачев был с официальным визитом в Пекине, в ходе которого были подписаны документы о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений (Совместное советско-китайское коммюнике, Пекин, 18 мая 1989 г.). В это же время состоялась встреча Горбачева и Дэна Сяопина, после которой руководство КПК заявило о нормализации отношений между двумя партиями. Позднее, в апреле 1990 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн нанес визит в Москву, в ходе которого было подписано соглашение о демилитаризации советско-китайской границы, а в мае 1990 г. была достигнута первая за много лет договоренность о закупках Китаем в СССР истребителей МИГ-29 и СУ-27 [20, с. 311].

Таким образом, российско-китайские отношения, почти до конца XX века не были однозначными. Их история имела как взлеты, так и падения.

1.2. Современный этап развития российско-китайских отношений

1991 год – это год коренного перелома в мировой политике. Распуск Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора летом 1991 года и распад в декабре того же года СССР привели к крушению биполярной системы, в связи с исчезновением с геополитической карты мира одного из двух глобальных полюсов. Таким образом, государствам-партнерам бывшего СССР было необходимо выстраивать межгосударственные отношения со вновь образовавшимися суверенными государствами.

После распада СССР КНР начала проводить политику, которая в максимальной степени пыталась не попасть под удар антикоммунистической международной стратегии США. Принципы «поиск выгод при избежание вреда» и «избежание вреда – главная цель» определяли поведение КНР до середины 1990-х гг. [21, с. 3].

Главной идеей внешней политики Китая того времени было построение многополярного мира, что во многом помогло бы преодолеть достаточно изолированную внешнеполитическую позицию КНР со времен 1949 г. В целях усиления своих позиций перед международным окружением через создание региональных союзов Китай был вынужден реанимировать политику, строящуюся на правилах игры в «большом треугольнике», Вашингтон-Пекин-Москва. Логика «треугольных отношений» подразумевает, что две более слабые и/или более пассивные стороны объединяются для «обороны» против более сильной и/или агрессивной стороны. Если в 1970-х годах в качестве «наступающей» стороны выступала Москва, то с начала 1980-х годов – и особенно с конца прошлого десятилетия – эта роль все больше переходила к США. Укрепление сотрудничества с Москвой могло способствовать усилению международных позиций Пекина, а также росту экономического и военного потенциалов КНР [21, с. 3]. Таким образом, вновь образовалась геополитическая основа для сближения двух сторон, на этот раз на базе неантагонистического противостояния доминированию США.

24 декабря 1991 года правительство Китайской Народной Республики признало Российскую Федерацию как правопреемницу международных прав и обязательств бывшего Советского Союза [22]. В октябре 1992 г. состоялся визит президента РФ Б.Н. Ельцина в Китай, по итогам которого было подписано 24 документа о политических и экономических взаимоотношениях, а также было опубликовано Совместное заявление о взаимных отношениях между КНР и Российской Федерацией. С ответным визитом в декабре 1994 г. в Москву прибыл Председатель КНР Цзянь Цзэминь. По итогам встречи был подписан еще один пакет документов, включая Декларацию о долгосрочном развитии двусторонних связей [23], Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве [24] и соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [25].

В ходе этого визита Цзянь Цзэминь охарактеризовал состояние российско-китайских отношений как «конструктивное партнерство». Когда закладывались отношения конструктивного партнерства, с российской стороны было дано разъяснение, что оба государства являются полностью независимыми. Еще большую ясность внесла китайская сторона: эти отношения будут существовать на 5 принципах мирного сосуществования, страны не будут антагонистами, они не вступают в союз, становясь добрыми соседями, хорошими партнерами и друзьями, сотрудничая во имя общих интересов и совместного процветания [26].

В апреле 1996 г. Ельцин вновь нанес визит в КНР, в ходе которого было подписано Совместное заявление (Пекинская декларация), где говорилось уже о «стратегическом партнерстве на основе равенства, взаимного доверия и взаимной координации» [27].

Важным шагом к обеспечению широкой общественной поддержки курсу на добрососедство и стратегическое партнерство России с Китаем явилось создание Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, первое заседание которого в Пекине было приурочено к государственному визиту президента России в КНР в ноябре 1997 г. [28].

Таким образом, в XXI век Китай и Россия вступили с прочной базой для продолжения укрепления двустороннего взаимодействия, ставшего в последствии партнерством.

В 2001 г. году была образована Шанхайская Организация Сотрудничества, которая до сих пор остается важнейшей организацией евразийского региона как для Китая, так и для России. Изначально, в 1996 г. был создан форум, получивший название «Шанхайская пятерка». Данный форум подразумевал регулярные встречи, проводимые руководителями стран на высшем уровне для обсуждения проблем пограничного сотрудничества. Базой для открытия этого форума послужили два документа – «Российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы» и многостороннее «соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Последнее было подписано

между Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном в 1997 г. во время саммита в Москве [29, с. 132]. Первоначально, данный форум занимался вопросами безопасности в регионе, но постепенно круг вопросов стал расширяться до сфер внешней политики, экономики, охраны окружающей среды, включая использование водных ресурсов, культуры и т. д. В итоге, 15 июня 2001 г. руководители пяти стран пришли к соглашению, по итогам которого Шанхайский форум был преобразован в полноценную организацию многопрофильного сотрудничества – Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС). В том же году в организацию вступил Узбекистан. А 17 сентября 2021 года в ШОС вступил и Иран. На сегодняшний день членами организации являются 18 государств (помимо стан-партнеров и стран-наблюдателей).

В том же 2001 году 16 июля был заключен важный Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве [30]. Договор не только стал правовым фундаментом современных российско-китайских отношений, но и оказал влияние на всю дальнейшую систему мировой политики, определив концепцию стратегического партнерства России и Китая в глобальном цивилизационном пространстве XXI в.

14-16 октября 2004 г. состоялся официальный визит президента России В.В. Путина в Китай, что стало ключевым событием в российско-китайских отношениях. По оценке В.В. Путина, его визит в Китай стал «саммитом крупных прорывных решений» [31]. Лидеры двух стран выступили с инициативой и приняли решение о проведении в 2006 г. Года России в Китае, а в 2007 г. – Года Китая в России. Визит российского лидера был важен также и тем, что этот визит стал новым стимулом дальнейшего развития и гармонизации двусторонних российско-китайских отношений.

Важным событием стали встречи в Москве в марте 2010 г. высших российских руководителей с Си Цзиньпином, который на тот момент занимал

пост заместителя председателя КНР. В российском экспертном сообществе особо отметили заявление китайского лидера, с которым многие наблюдатели и эксперты связывают будущее политики КНР, что «развитие отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией является постоянной политикой китайского правительства. Китай готов совместно с Россией прилагать общие усилия к углублению политического взаимодоверия и практического сотрудничества» [32, с. 3].

Следующая встреча глав государств состоялась спустя три года, в 2013 году: это был первый визит Си Цзиньпина в Москву после избрания на пост председателя. «Тот саммит задал тон и динамику российско-китайским отношениям на многие годы, стал ярким свидетельством особого характера отношений России и Китая, определил вектор их ускоренного и устойчивого развития», — вспоминает Владимир Путин в своей статье «Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее» для китайской газеты «Жэньминь Жибао» [33].

В 2019 г. Россия и Китай отпраздновали 70-летие установления дипломатических отношений. Президент России В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ на 2019 г. отметил большое перспективное значение развития политических, экономических и культурных отношений России и Китая в рамках содружества государств БРИКС, СНГ и ЕАЭС как одного из основополагающих факторов проекта создания Большой Евразии: «Приоритеты нашей внешней политики абсолютно открыты: это укрепление доверия, борьба с общими для всего мира угрозами, расширение сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятие барьеров для общения между людьми. Именно на этой основе мы ведем работу в ООН, а также в Содружестве Независимых Государств, на площадках «Группы двадцати», БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества. Вместе с партнерами по интеграции продолжим формировать общие рынки и укреплять внешние связи Евразийского экономического союза. В том числе предстоит воплотить в жизнь уже принятые

решения о сопряжении ЕврАзЭС с китайской инициативой «Один пояс, один путь» как пролог к созданию большого евразийского партнерства» [34].

В своем докладе на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил важность для Китая и России дальнейшего развития всесторонних взаимоотношений как в формате БРИКС, так и в рамках других международных организаций (ЕАЭС, ШОС), большую экономическую значимость создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонда Шелкового пути, подчеркнув, что Китай развивает отношения с сопредельными странами в соответствии с концепцией «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность» [35].

На сегодняшний день основные направления взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой представлены в стратегических документах и официальных заявлениях. Это такие документы как План российско-китайского инвестиционного сотрудничества [36], который действует с 2018 г., Дорожная карта по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами [37], Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [38]. В начале 2023 г. стороны заявили о разработке плана развития сотрудничества России и Китая на период до 2030 г. [39], однако он до сих пор не был утвержден.

Основной сферой российско-китайского взаимодействия остается *торгово-экономическое сотрудничество*. Несмотря на события 2022 года и санкции, наложенные на РФ западными странами, экономические связи между двумя государствами стали только крепче. По данным таможенного управления КНР, торговля Китая с Россией установила рекорд — 218 млрд долл., превысив планку в 200 млрд долл., бывшую неким целевым ориентиром несколько лет назад. Темп прироста товарооборота составил 26,7%. По объему торговли Россия продолжала обходить Австралию (209 млрд) и Германию (190 млрд), сохраняя позицию самого крупного партнера Китая на Европейском

континенте. По сравнению с 2022 г. в каждом отдельном месяце 2023 г. товарооборот был выше, чем в 2022 г. Отдельно за ноябрь уровень внешней торговли составил 21,5 млрд долл., что на 18% превышает показатель ноября 2022 г. Темп прироста за 11 месяцев (январь–ноябрь) составил почти 27% [40].

Главным фактором развития двусторонней торговли стал энергетический сектор, в связи с повышением цен на энергоносители. Доля энергоресурсов в экспорте России в Китай в 2021 году составила 68% [41]. Россия увеличила экспорт нефти, природного газа, сжиженного природного газа (СПГ), угля и мазута. Однако, хотя доля энергетической торговли между Россией и Китаем выросла на 64%, общий объем торговли увеличился всего на 10% [42].

25 ноября 2022 году Россией была запущена Комплексная сервисная платформа регионального торгово-экономического сотрудничества ШОС [43] с целью информирования экономических субъектов о возможностях сотрудничества с Китаем. Организация торговых площадок является перспективным способом продвижения отечественных производителей на китайском рынке. Так, в рамках международного выставочного центра «Жемчужина пилотной зоны “Китай – ШОС”» [44], Торгпредство России приняло участие в работе павильона «Россия», на котором была представлена российская продукция.

Еще одним успешно развивающимся направлением торгово-экономического сотрудничества является **реализация совместных инвестиционных проектов**. Безусловно, китайские инвестиции поступают в Россию в большем объеме ввиду сравнительно большего количества объектов, требующих дополнительного финансирования за счет иностранных средств, в то время как российские инвестиции в Китай крайне ограничены. Ввиду кардинально изменившейся инвестиционной среды возникла необходимость пересмотра масштабов инвестиционного сотрудничества и подходов к его реализации. Так, в ноябре 2022 г. состоялось заседание Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству [45]. По итогам встречи стороны приняли решение о совместном финансировании

проектов на сумму 1,3 млрд долл., подписали Меморандум о дальнейшем укреплении инвестиционного партнерства, в том числе в сфере новой энергетики, высокотехнологичных отраслей экономики и в области инфраструктурного развития, а также договорились продолжить работу по актуализации Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества и провести серию семинаров по обмену опытом по стратегическому планированию между Министерством экономического развития России и Государственным комитетом КНР по развитию и реформе.

Одними из крупнейших инвестиционных проектов являются проекты создания трехстороннего экономического коридора Россия – Монголия – Китай и строительства монгольского участка газопровода «Союз Восток» из России в Китай, активизация которого послужит импульсом для углубления трансграничного транспортного сотрудничества. Также, одним из немногочисленных примеров инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке является Меморандум о сотрудничестве по реализации строительства международного железнодорожного моста Джалинда (Россия) — Мохэ (Китай), подписанный в 2022 году в рамках Восточного экономического форума [46].

Происходит активное *сотрудничество и в финансовой сфере*. В докладе Банка России отмечается, что доля юаня во внешнеторговых расчетах по импорту выросла с 4% в январе 2022 г. до 23% в конце года, а по экспорту — с 0,5% до 16% [47]. По состоянию на декабрь 2022 г. доля юаня в расчетах в национальной валюте в российско-китайской торговле достигла 50% [48]. Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений финансового сотрудничества является интеграция национальной китайской системы банковских переводов CIPS (Cross-border Interbank Payment System) и Системой передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), поскольку в случае успеха данная интеграция могла бы составить конкуренцию системе SWIFT, снизив тем самым убытки подсанкционных банков [49].

Успешно развивается *транспортно-логистическое сотрудничество*. На западном направлении основными результатами работы являются увеличение

количества поездов по маршруту Китай — Европа, интенсификация их движения за счет сокращения времени в пути и соединения некоторых трансграничных инфраструктурных объектов. В 2022 г. транзитом через Россию прошло 16 тыс. рейсов по маршруту Китай — Европа, что на 9% больше по сравнению с показателями 2021 г., а объем доставленных грузов составил 1,6 млн TEU (Единица измерения вместимости транспортных средств, равная объему, занимаемому двадцатифутовым контейнером) [50]. В свою очередь, на восточном направлении в 2022 г. Россия и Китай также достигли значительных результатов в развитии транспортной инфраструктуры. В частности, в декабре 2022 г. было запущено движение по Тунцзянскому мосту — первому железнодорожному мосту между Россией и Китаем через реку Амур. Это сократило расстояние и время пути по железной дороге от Хэйлунцзяна до Москвы и снизило загруженность железнодорожных станций Маньчжоули и Суйфэньхэ, уменьшив тем самым издержки грузоперевозок [51]. Выстраивание системы логистических коридоров включает в том числе и автомобильную транспортную сеть. Так, в 2022–2023 гг. была возобновлена работа российско-китайской понтонной переправы Амурзет — Миншань [52], крупных КПП Забайкальск — Маньчжоули [53], Гродеково — Суйфэньхэ и Полтавка — Дуннин [54], открыты первый трансграничный автомобильный мост Благовещенск — Хэйхэ [55], что обеспечит дополнительную взаимосвязь между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России [56], и первый международный автомобильный маршрут Москва — Хэнань, дополнивший грузовой железнодорожный маршрут Китай — Европа [57].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что отношения России и Китая имеют крайне неоднозначное историческое прошлое, поскольку в истории взаимодействия двух стран были периоды как активного сотрудничества, так и жесткой конфронтации, когда казалось, что война между двумя государствами неизбежна. Однако, несмотря на условия, в которых развиваются современные российско-китайские отношения (ситуация на Украине, санкционная политика западных стран), государства не только не

приостановили свое сотрудничество, но даже наоборот укрепили и углубили его. И на сегодняшний день между Россией и Китаем наблюдается активное и успешное взаимодействие во многих сферах.

В целом, нынешние отношения двух стран можно охарактеризовать как стратегическое партнерство. Никогда ранее не было достигнуто столь тесного взаимодействия не только в политической, но и в экономической, промышленной и транспортно-логистической сфере.

Глава 2. Современные проблемы и перспективы взаимодействия по линии Россия-Китай

2.1. Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе

Несмотря на то, что отношения между Россией и Китаем активно и успешно развиваются, нельзя игнорировать тот факт, что существуют трудности, которые государствам необходимо преодолеть.

Торговое сотрудничество

Так, в частотности существуют узкие места и барьеры, препятствующие эффективному развитию двустороннего торгового сотрудничества в долгосрочной перспективе. Китайские эксперты выделяют четыре препятствия, главным из которых является резкое увеличение торгового дефицита КНР [58, С. 25]. По данным Главного таможенного управления КНР, ежегодный дефицит торгового баланса РФ и КНР в 2018–2021 гг. держался на уровне 11–12 млрд долл., а в 2022 г. вырос до 38 млрд долл., что составило около 20% от общего объема двусторонней торговли (190,2 млрд долл.) и в три раза превысило дефицит 2021 г. (11,76 млрд долл.) [59]. С точки зрения торгового баланса, такой резкий скачок дефицита негативно сказывается на качестве торговли и ее устойчивом развитии.

Второе препятствие — увеличение количества торговых барьеров со стороны Москвы, связанное с противодействием санкциям и защитой интересов национальных производителей, в том числе увеличение экспортных пошлин и ограничение экспорта.

В-третьих, в ответ на американские и европейские финансовые санкции российское правительство перешло к новому порядку расчетов в рублях, и эти меры затронули интересы китайских компаний, работающих в России. Некоторые предприятия не могут выполнять свои обязательства по кредитам в банках стран ЕС, кроме того, китайские компании, которые инвестировали в

Россию через третьи страны, не могут получать прибыль от своих инвестиций, поскольку ряд таких стран находится в российском списке недружественных государств [58, с.25].

Четвертой проблемой эксперты называют логистические трудности.

Также, в торговом российско-китайском сотрудничестве присутствует асимметрия и диспропорции. Аналитики отмечают, что «в условиях углубления сотрудничества высокотехнологичные категории товаров преобладают в китайском экспорте, в то время как российский экспорт представлен преимущественно сельскохозяйственной продукцией и энергоресурсами, что в среднесрочной перспективе снижает выгоды от сотрудничества для китайской стороны» [58, с. 77]. Как отмечает директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Василий Кашин «российско-китайская торговля относительно сбалансирована. У нас бывают годы, когда есть небольшой перекосяк в нашу сторону, а бывает, когда в их пользу. Диспропорция связана со структурой российского экспорта в Китай, но эти же проблемы характерны для российского экспорта в остальной мир (преобладание энергоносителей). Структуру можно улучшить за счет удельного веса сельхозпродукции и прочей неэнергетической продукции и работая над дальнейшим открытием китайского рынка для экспорта промышленной продукции из России» [60].

Развитие инфраструктуры

Еще одну проблему В. Кашин связывает с недостаточно развитой российской инфраструктурой на восточном направлении. «Железнодорожная сеть перегружена экспортными грузами в Китай, не все грузоотправители могут отправить свои грузы. Есть дефицит мощностей морского транспорта из-за введенных санкций, не хватает трубопроводной инфраструктуры. Это масштабные проблемы, но существует еще проблема недостаточного количества и недостаточной оснащенности пунктов пропуска, что влияет на поток грузов, которые можно доставить автомобильным транспортом», – говорит эксперт [60].

Экономическое сотрудничество

Вызывает опасения аналитиков также и возможное экономическое доминирование Китая над Россией. Российский востоковед К. Котков называет российско-китайские отношения «неравным браком» [61]. Данные отличия наиболее заметны в экономике и будут только нарастать. По объему экономики Китай значительно превосходит Россию. По данным Всемирного банка, номинальный ВВП Китая в 2022 г. был почти в 10 раз больше ВВП России [62]. А в 2023 году вырос еще на 5,2% [63]. Несмотря на то, что в 2022 г. российско-китайская торговля достигла исторического максимума в 190,3 млрд долларов, она по-прежнему составляет лишь 3% от общего объема торговли Китая. Китай, напротив, является крупнейшим торговым партнером России: на него приходится около 18% российской торговли. Снижение экономической мощи привело к сокращению военной мощи России. Согласно исследованию RAND (Research and Development - американская некоммерческая исследовательская организация), военные расходы России к 2040 г. достигнут 86 млрд долларов, а военные расходы Китая за тот же период — 491 млрд долларов [64]. В сфере энергетики глобальный энергопереход все больше создает ситуацию «рынка покупателя», что сократит пространство для маневра России. Например, согласно докладу «Развитие газовой отрасли Китая в 2022 году», в 2021 г. годовое потребление газа в Китае составило 369 млрд кубометров, при этом российский экспорт составил всего 2,6% [65]. У Пекина появляется более сильная переговорная позиция в обсуждении различных вопросов с Москвой и Китай может воспользоваться этим рычагом для продавливания своих условий. Таким образом, неравенство влияет на отношения и может стать важнейшим фактором для ухудшения российско-китайских отношений.

Технологическое сотрудничество

Несмотря на то, что новые вызовы, связанные с санкционным давлением на Россию, создают перспективу для сотрудничества России и Китая в промышленной области, это может привести к тому, что российский

технологический суверенитет окажется под угрозой. Так, В 2023 г. российские автодилеры зафиксировали уже избыток китайских машин, их запасы подходят к 175 тыс. Продажи китайских марок составили за первые 10 месяцев 2023 г. свыше 400 тыс. (собрано на заводах и завезено). В 2024 г. китайские компании планируют продать в России 1,2 млн легковых автомобилей четырех основных марок. При том что общие продажи всех автомобилей на российском рынке не превысят 1,48 млн, по оценкам газеты «Коммерсантъ». Специалисты, а также блогеры к автомобильной экспансии Китая относятся с большими опасениями, указывая, что цена машин неоправданно завышена, а качество поставляемых Китаем моделей и их приспособленность к российскому климату оставляют желать много лучшего [58, с. 77]. Аналогичные процессы наблюдаются и на рынке бытовой техники. Китайские компании после ухода западных брендов упрочили свое лидерство в потребительском сегменте.

Взаимодействие в рамках ШОС

Хотя на сегодняшний день российско-китайские отношения характеризуются не иначе как «стратегическое партнерство», государства в любом случае в первую очередь учитывают свои национальные интересы, в связи с чем, между Россией и Китаем возникают расхождения стратегических интересов, в частности на полях Шанхайской организации сотрудничества. ШОС выступает для России дополнительным инструментом (помимо СНГ, ЕАЭС, ОДКБ), через который она способна реализовать свои национальные интересы. На саммите ШОС в 2016 году Россия даже предлагала объединить ШОС с ОДКБ для повышения эффективности сходных по концепциям организаций [66, с. 95]. Однако данную инициативу не поддержал Китай, ведь для него крайне важно удерживать лидерские позиции в ШОС в виду отсутствия альтернативных структур. Китай заинтересован прежде всего в развитии внешнеторговых отношений с государствами региона. Экономическая экспансия Китая в регионе не может не беспокоить Россию, которая пока не может соперничать с Китаем, так как отстает от него по уровню экономического развития. С этим связана блокировка Россией ряда проектов, предложенных

КНР в рамках ШОС. Необходимо отметить, что в 2010 г. Россия наложила вето на предложение Китая по созданию Банка развития ШОС, равно как и Зоны свободной торговли ШОС, из-за обеспокоенности экономическим потенциалом Китая [67, с. 67].

Двусторонние отношения Россия-Китай на международной арене
Показательным является тот факт, что Россия постоянно говорит о своей приверженности политике «одного Китая», в то время как Китай до сих пор не признал Крым российским. Так, в 2014 г. на голосовании в ООН за поддержку вхождения Крыма в состав РФ Китай воздержался от голосования [67, с. 98]. Однако этому есть логичное объяснение — КНР всегда выступала за нерушимость государственных границ, к тому же имея в своем составе такой нестабильный регион как Синьцзян-Уйгурский автономный округ, постоянно изъявляющий желание отделиться от КНР, страна просто не могла признать правильность действий России.

На сегодняшний день отношения между Россией и Китаем осложнены современной международно-политической обстановкой, в частности Специальной военной операцией (СВО), которую с 24 февраля 2022 года ведет Российская Федерация, в контексте украинского кризиса, и позицией Китая касательно данной ситуации. До начала СВО 4 февраля 2022 года главами двух государств было подписано совместное заявление, в котором говорилось: «Стороны выступают за формирование между мировыми державами отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, мирном сосуществовании и взаимовыгодном сотрудничестве. Подтверждают, что российско-китайские отношения нового типа превосходят военно-политические союзы времен холодной войны. Дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах» [68]. При всех оговорках нужно признать, что эта формулировка достигала главной цели, которую ставили руководители России и

Китая, — продемонстрировать миру, что взаимодействие между Москвой и Пекином вышло на качественно более высокий уровень по сравнению с периодом, когда оно определялось тремя принципами о «незаклучении союза, отсутствии конфронтации и ненаправленности против третьих сторон». Также, тогдашний заместитель министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн отметил, что «у китайско-российских отношений нет верхних пределов, они непрерывно восходят к новым высотам» [69].

Однако уже 16 февраля 2022 г. представитель МИД КНР заявил: «Под личным руководством со стороны глав государств Китай и Россия с самого начала придерживаются курса на то, чтобы, на основе незаклучения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран, развивать долгосрочные отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества...» [70, с. 16]. Китайский дипломат фактически возвратился к определению отношений, которое было в обиходе по крайней мере с 2001 г. Если буквально воспринять его фразу, то получается, что сторонами никогда и не выдвигалась новая формула для определения двусторонних отношений, как не имеющих «запретных зон и верхних пределов».

После 16 февраля 2022 г. официальные представители КНР стали определять двусторонние отношения только как основывающиеся на принципах «незаклучения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьей стороны» [70, с.17].

В «Совместном заявлении» по итогам визита Си Цзиньпина в Российскую Федерацию в марте 2023 г. говорилось: «Стороны отмечают, что отношения между Россией и Китаем, не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, не носят при этом блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран» [71].

Таким образом, произошло важное изменение: формула, выражавшая выход китайско-российских отношений на новый качественный уровень, едва появившись в официальном документе, подписанном на высшем уровне в

начале февраля 2022 г., пропала уже начиная со второй половины того же месяца. Отношения возвратились на уровень 2001 г.

Безусловно, основной причиной такого отката назад стала Специальная Военная Операция. Российский эксперт С.Н. Гончаров предполагает, что «если бы не началась СВО, то китайская сторона, скорее всего, сохранила бы формулу, предполагающую «безграничный» характер отношений» и что «теперь стороны вряд ли вернутся к использованию определения отношений, как не имеющих лимитов и запретных зон в обозримом будущем» [70, с. 20].

Несмотря на это, Китай продолжает придерживаться трех основных принципов отношений с Россией, в частности исходя из принципа «не конфронтации» китайская сторона не допускает публичной критики или осуждения ею политики РФ, невзирая на то, сколь жесткими являются обвинения в адрес Москвы со стороны третьих стран и сколь настойчивыми являются их требования к Китаю присоединиться к ним. Так, например, китайские представители отказались примкнуть к обвинениям в адрес России в связи с началом СВО. То же касалось обвинений в адрес РФ в совершении военных преступлений и в связи с ракетными ударами по украинской инфраструктуре. Китайская сторона не поддержала решение Международного уголовного суда выдать ордер на арест российского президента. Китай выступил против предложений об изгнании России из Комитета по правам человека ООН, против вводимых ограничительных мер в отношении российских граждан и против конфискации собственности «российских олигархов», против исключения России из «группы 20» и против намерения Госдепартамента США отнести Россию к числу государств, поддерживающих терроризм [70, с. 20].

Примером следования принципу «ненаправленности против третьих лиц» является китайская позиция при формулировании отношения КНР к международным (прежде всего американским) санкциям в отношении России. На уровне заявлений китайская сторона неизменно выступает против таких санкций и осуждает их. Вместе с тем, на уровне практических действий,

китайские представители никогда не говорят о совместных или даже параллельных с Россией шагах, направленных на борьбу с санкциями или на минимизацию их последствий. Позиция Китая состоит в том, что меры, предпринимаемые США в отношении РФ ни в коем случае не должны наносить ущерб китайским интересам [70, с. 21].

Еще одним примером того, что Китай во главе угла ставит собственные национальные интересы является событие, когда 26 апреля 2023 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о сотрудничестве ООН и Совета Европы, где упомянута агрессия России против Украины. В преамбуле документа указано: «... беспрецедентные вызовы, стоящие перед Европой после агрессии России против Украины и до этого против Грузии и прекращения членства России в Совете Европы, требуют укрепления сотрудничества между ООН и Советом Европы» [72]. Таким образом, Россия недвусмысленно названа агрессором. Помимо того, что резолюцию поддержали дружественные России Армения, Бразилия, Индия и Казахстан, «за» проголосовал также и Китай. Однако Китай попытался объяснить свое решение. В официальном разъяснении по поводу голосования говорится, что Китай не поддерживает описание украинского конфликта как «агрессию со стороны России». «Позиция Китая по украинскому вопросу не изменилась, и позиция при голосовании не имеет ничего общего с телефонным разговором между двумя главами государств [Си Цзиньпином и Зеленским]» [73], — заявили в Постоянном представительстве КНР при ООН в ответе на запросы по электронной почте. «Китайцы решили не дразнить гусей... У Пекина в перспективе военная операция на Тайване, которая будет точно, рано или поздно. Тогда и начнется столкновение КНР с американцами, которые выступят на стороне Тайбэя. А пока США – основной покупатель товаров у Китая. И сейчас это особенно важно, поскольку Европа очень сильно экономически просела», – считает политолог Дмитрий Журавлев [74]. Это событие также является показательным. Решение Пекина является чисто политическим и демонстрирует неготовность Поднебесной выступать против Вашингтона сейчас.

Таким образом, очевидно, что КНР проявляет некую дистанцированность по отношению к действиям РФ на международной арене исходя из собственных национальных интересов. Также можно сделать вывод о том, что современные российско-китайские отношения имеют свои проблемные стороны, и искать пути решения проблем государствам необходимо совместно.

2.2. Перспективы российско-китайского взаимодействия

Несмотря на проблемы, существующие в современных российско-китайских отношениях, сотрудничество между двумя странами имеет свои перспективы.

Во-первых, близость подходов Москвы и Пекина к широкому спектру тем глобальной повестки дня — залог дальнейшего упрочения российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Сегодняшние международные отношения переживают глобальные перемены в связи с переходом к новой модели мироустройства. Безусловно, Китай является ведущим актором, непосредственно влияющим на строительство полицентричного миропорядка. В последние годы Пекин предложил целый ряд внешнеполитических инициатив, в таких сферах как глобальное развитие, безопасность и межкультурный диалог, в рамках концепции «международных отношений нового типа». Примечательно, что эти идеи в целом совпадают с позицией России. Китайские установки получили также поддержку и от мирового сообщества, но столкнулись с оппозицией со стороны США и «коллективного запада», которые видят в возрастании влияния Китая угрозу своему доминированию и предпринимают шаги для его сдерживания, что, безусловно, приводит к наращиванию нестабильности и конфронтации в мире. И, как отмечает Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР И.В. Моргулов, «...можно с уверенностью сказать, что в обозримой перспективе определяющим для международной политики будет

противоборство, с одной стороны, общего для России и Китая видения более справедливого и демократического мироустройства, и с другой — западных, по своей сути неокOLONиальных подходов, гегемонистских устремлений и санкционного шантажа» [75].

Учитывая эти обстоятельства, укрепление стратегического партнерства между Россией и Китаем приобретает всю большую значимость, поскольку оба государства обладают полным суверенитетом и ведут свою самостоятельную и независимую внешнюю политику. В связи с этим российско-китайские отношения становятся ключевым фактором для обеспечения глобальной стабильности. РФ, равно как и КНР, придерживается принципов равенства и взаимного уважения в международных отношениях, учитывает интересы всех государств без исключения и выступает за решение мировых проблем на основе норм международного права, признавая главенствующую роль ООН. «Тем самым наши страны вносят определяющий вклад в формирование основ будущего миропорядка», - отмечает И.В. Моргулов [75].

Во-вторых, сегодня российско-китайские отношения отличаются стабильностью, в перспективе это будет выражаться **в росте объемов двустороннего товарооборота**, существенном повышении доли взаиморасчетов в национальных валютах, наращивании мощностей трансграничной транспортной инфраструктуры, создании производственных альянсов в тех секторах российской экономики, которые западные компании покидают под нажимом правительств своих стран.

При этом некоторые компании уже имеют сборочное производство в России (Haier, Midea, ВВК), а остальные наверняка заинтересуются новыми возможностями по переносу части производства.

Важно, что в санкционном контексте КНР твердо заявила о «прочности российско-китайского сотрудничества в энергетике», подчеркнув, что «торговля по газу и нефти будет продолжена» [77]. Это создает определенные перспективы развития российско-китайского партнерства среднесрочного горизонта планирования в таких областях, как строительство новых

магистральных газопроводов в Китай, добыча углеводородов на шельфе, производство СПГ и нефтегазохимии, разработка отраслевых высоких технологий и других. Сейчас речь идет о заключении соответствующих соглашений с КНР и дальнейшем наращивании углеводородного экспорта в Китай. При том предстоит расширить кооперацию с китайскими партнерами в сфере применения китайского нефтегазового оборудования в разведке и добыче российских углеводородов.

Присутствует также такой аспект, как взаимодополняемость экономик России и Китая. У России присутствует то, в чем нуждается Китай, а именно сырьевые материалы, а у Китая – то, в чем нуждается Россия, особенно в современных реалиях – машинотехническая продукция.

Важным направлением сотрудничества остается **сфера образования**. Согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ на момент 2022 года в российских вузах, в том числе в их зарубежных филиалах, обучалось 32,6 тыс. граждан Китая [77]. В России также растет интерес к китайской культуре и языку. Ежегодно прием в университеты по китайскому языку возрастает на 12–15%, и на сегодняшний день в более чем 159 университетах в России преподаётся китайский язык [78]. Положительным аспектом является тот факт, что студенческие обмены между Россией и Китаем носят динамично развивающийся и симметричный характер, поскольку многие китайские студенты в свою очередь предпочитают получать образование в Российской Федерации.

Китай и Россия создают совместные университеты, такие как, например, основанный в 2016 г. Российско-Китайский университет в Шэньчжэне. На сегодняшний день в нем учатся 2,6 тыс. студентов и аспирантов, из которых более 240 – иностранцы. А к 2027 году Университет рассчитывает увеличить с 10% до 30% долю иностранных студентов, большую часть которых составляют граждане России [79]. Также широкое распространение получила система двойных дипломов, благодаря которой студенты могут пройти обучение сразу в

двух государствах, улучшить язык, и таким образом получить больше возможности для построение успешной карьеры.

С целью повышения интеграции в научной и образовательной областях два государства взаимодействуют не только на двустороннем уровне, но и внутри международных организаций, создавая сетевые университеты, которые предполагают взаимодействие университетов стран-участниц организации, являющихся базовыми вузами в своей стране по каждому из направлений подготовки [80]. Примером подобных университетов выступают университеты ШОС и БРИКС.

Взаимодействие происходит и на уровне школ. Так, в начале 2018 г. была учреждена Китайско-российская ассоциация средних школ в форме некоммерческой организации, в которой добровольно участвуют китайские и российские общеобразовательные учебные заведения. Целью работы ассоциации определены содействие обменов и сотрудничеству между средними школами КНР и РФ, подготовка высококвалифицированных специалистов, хорошо знающих китайскую и российскую культуру.

Научное сотрудничество, как и сотрудничество в сфере образования, реализуется в нескольких формах, включая проведение мероприятий, создание научных структур и организаций, разработку программ исследований в перспективных областях научного знания. Сотрудничество в сфере науки также приобретает всё более прочную основу в виде разного рода договорённостей и соглашений, подписанных в последние годы. Важной формой российско-китайского взаимодействия выступают совместные научные организации. К числу их примеров относится целый ряд созданных в последние годы структур. Так, в феврале 2015 г. в рамках сотрудничества с Северо-Западным политехническим университетом г. Сиань (Китай) в Самарском государственном аэрокосмическом университете (СГАУ) была открыта российско-китайская лаборатория «Космические тросовые системы» с целью организации и проведения исследований и экспериментов в области космических тросовых систем [81, С. 147].

Происходит **сотрудничество и в спортивной сфере**. Так, 2022 и 2023 года стали для России и Китая годами сотрудничества в области физической культуры и спорта. В 2023 году были проведены третьи зимние Российско-китайские игры в Чанчуне и девятые летние Российско-китайские игры в Чунцине. В целом за прошедшие два года было проведено более 200 спортивных совместных мероприятий. Также, было объявлено о проведении в 2024 и 2025 годах Российско-китайских молодежных зимних и летних игр теперь уже в России [82].

2024 и 2025 года по инициативе председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина объявлены также перекрестными Годами **культуры** России и Китая. В 2023 году Российский культурный центр в Пекине провел большое количество различных мероприятий для продвижения русского языка. Это, в первую очередь, курсы русского языка, а также Неделя русского языка в честь дня рождения А.С. Пушкина. Кроме того, проводились открытые уроки русского языка, конкурсы чтецов стихов русских поэтов. На 2024 год запланировано усовершенствование системы преподавания русского языка, в частности профессиональная переподготовка и повышение квалификации преподавателей. Знаковым мероприятием станет Всекитайский конкурс русского языка и культуры «Золотой ключ», который стартует уже осенью 2024 года.

Фундаментом сотрудничества в сфере культуры выступают прямые контакты между профессиональными художественными коллективами, театрами, библиотеками, музеями и другими организациями культуры двух стран, культурные обмены между регионами, совместные усилия по профессиональной подготовке кадров в сфере культуры и искусства. Также, широкую популярность в качестве формы культурных взаимодействий приобрели к настоящему времени разного рода совместные фестивали и конкурсы.

Одной из новых сфер культурного сотрудничества двух стран становится в последние годы кинематограф, включающий и совместное кинопроизводство.

В сентябре 2015 г. прошёл Фестиваль российского кино в Китае, в июне 2017 г.— Фестиваль российского кино в Харбине. В июле 2018 г. аналогичное мероприятие провели в Пекине и Ухане. В начале августа 2016 г. в Пекине начались съёмки фильма «Вий 2: путешествие в Китай», самого масштабного совместного кинопроекта КНР и РФ [81, с.148]. В конце января 2019 г. в КНР вышел в прокат фильм «Как я стал русским», являющийся продолжением одноимённого сериала, завоевавшего особую популярность в Китае.

Еще одну важную роль в развитии культурного сотрудничества между Россией и Китаем играют Институты Конфуция, которые были созданы для продвижения китайского языка и культуры за пределами Китая. Институты Конфуция проводят различные мероприятия, такие как курсы китайского языка, культурные мероприятия, а также организуют обмен студентами и учеными. Благодаря этому российские студенты и жители могут познакомиться с китайской культурой, традициями и историей, что способствует укреплению взаимопонимания между народами двух стран.

Институты Конфуция также являются важным инструментом для укрепления культурного и образовательного обмена между Россией и Китаем, который, в свою очередь, способствует развитию дружественных отношений и сотрудничества в различных областях.

Активное сотрудничество происходит **в сфере туризма**. В 2023 году Китай стал для России главным источником туристов [83]. Россия также вошла в число 20 стран, в которые после снятия антиковидных ограничений в КНР отправились первые тургруппы из Китая, а благодаря усилиям обеих сторон был перезапущен механизм групповых безвизовых туристических поездок.

Также, в соответствии с решением Президента РФ с 1 августа 2023 года началась выдача единый электронных виз для иностранных граждан, в том числе для граждан КНР.

Происходит развитие российско-китайских связей по линии **городов-побратимов**. Такое сотрудничество позволит усилить взаимную интеграцию российских и китайских административно-территориальных единиц,

способствует развитию экономических отношений между областными и районными центрами двух стран, активизации туристических потоков, поиску инвестиций для развития субъектов, а также решению других вопросов, связанных с хозяйственной сферой.

Таким образом, отношения между Россией и Китаем имеют свои динамично развивающиеся перспективные стороны.

Таким образом, стратегическое российско-китайское взаимодействие в XXI в. развивается довольно успешно и имеет большой потенциал развития: его дальнейший подъем и углубление обусловлены также наличием ряда значимых базовых предпосылок – доброй воли народов и руководства стран и конструктивного сотрудничества и дружбы, совпадения позиций по большинству внешнеполитических вопросов, взаимодополняемости социально-экономического потенциала государств, эффективности регионального взаимодействия, многогранного культурного диалога и др. Однако, Поднебесная, несмотря на свои заявления и несмотря на партнерство двух государств, не готова в полной мере оказывать политическую поддержку России, поскольку на сегодняшний момент Китаю это невыгодно, что может стать одной из причин возможного ухудшения российско-китайских отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в данной работе были рассмотрена история российско-китайских отношений, а также проанализированы проблемы и перспективы современных отношений по линии Россия-Китай.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Исторически российско-китайское взаимодействие развивалось довольно неоднозначно, в нем наблюдались как периоды улучшения, так и ухудшения российско-китайского взаимодействия.

2. Нынешние отношения двух стран с уверенностью можно охарактеризовать как стратегическое партнерство. В настоящее время страны довольно тесно взаимодействуют не только в политической области, но также в сфере экономики, активно развивается промышленное и транспортно-логистическое взаимодействие.

3. Безусловно, проблемы в российско-китайских отношениях существуют, однако, они не являются настолько серьезными, чтобы препятствовать дальнейшему развитию сотрудничества. Вместе с тем, государствам необходимо стремиться к тому, чтобы решать все имеющиеся проблемы сообща.

4. Несмотря на существующие проблемы, сотрудничество между Россией и Китаем сегодня развивается довольно успешно и имеет большой потенциал для развития, это обусловлено политической близостью позиций двух стран, активным культурным диалогом, а также довольно тесным сотрудничеством в разных сферах. С нашей точки зрения, данная перспектива определенно сохранится в ближайшем будущем, а что касается позитивного и прогрессивного развития отношений в дальнейшем, это напрямую будет зависеть от политической составляющей двусторонних отношений, а также оттого, насколько успешно стороны будут решать возникающие по мере развития взаимодействия проблемы.

5. И России, и Китаю необходимо со всей ответственностью подходить к выстраиванию своих двусторонних отношений, поскольку отношения между этими государствами являются важной составляющей современных международных отношений и от того, как в дальнейшем будут развиваться российско-китайские двусторонние отношения, во многом будет зависеть весь ход политических процессов, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений: монография / А.И. Денисов, Е.П. Бажанов, А.В. Лукин [и др.]; под редакцией А.В. Лукина. – Москва : «Весь Мир», 2013. – 704 с. – ISBN 978-5-7777-0548-8
2. 林军 中苏关系 1689–1989 年, 哈尔滨·黑龙江教育出版社·1989 年, 第 7 页 – URL: <https://archive.org/details/xiandaishuxuejichu> (дата обращения 23.09.2023)
3. Золотая Орда в источниках / пер., сост. и коммент. Р. П. Храпачевского. – Москва, 2009. – Т. 3. – 222–225 с. – URL: <https://bigenc.ru/b/zhizneopisanie-ismaila-zhizbbe746?ysclid=lnui15apqw607467107> (дата обращения 23.09.2023)
4. Ивасита, А. 4000 километров проблем. Российско-китайская граница : монография / А. Ивасита; Перевод с японского М.Г. Горфункель. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2006. – 336 с. – ISBN 5-478-00227-5
5. 林军 中苏关系 1689–1989 , 第 14 页 – URL: <https://archive.org/details/xiandaishuxuejichu>
6. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916. 139 с. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book473931/#page/12/mode/1up>
7. 宿丰林 : 《从《尼布楚条约》到《恰克图条约》——中俄文化交流的历史片断》, 第 24 页 – URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_new/202302/t20230221_11028322.shtml
8. Су, Ф. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в. : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание научной

степени доктора исторических наук / Су Фэнлинь ; / Восток– Запад: Историко-литературный альманах. – Москва, 2002. – 72 с.

9. Воскресенский, А.Д. Китайские хроники о пребывании И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского в Гуанчжоу : сборник статей / А.Д. Воскресенский // И не распалась связь времен... К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. – Москва, 1993. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1800-1820/Kruz_Lis_Guanczou/text.phtml?ysclid=lvv2jtgth145991850 (дата обращения 26.09.2023)

10. 徐继畲《瀛环志略》福州， 1848年，第八卷。 – URL: <https://www.jianshu.com/p/ebd734f19888>

11. Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга первая. С конца XVI в. до 1917 г. / А.Л. Нарочницкий, А.А. Губер, М.И. Сладковский, И.Я. Бурлингас; под редакцией Е.М. Жукова ; Академия наук СССР, Институт Дальнего Востока. – Москва, 1973. – 329 с.

12. 薛衔天·李嘉谷 关于近代中俄关系的性质问题一答纳罗奇尼茨基与齐赫文斯基，《近代史研究》，1984年，第四期，第285页。 – URL: <https://www.guancha.cn/>

13. 徐万民 庚子中俄东北之战反思录 // 《中俄关系的历史与现实》，第二册，北京，2009年，第245页。 – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005571696?ysclid=lvv378y8no703078086>

14. Дацышен, В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. Часть 1. Боевые действия на сухопутном фронте : [монография] / В.Г. Дацышен ; Санкт-Петербург, 1996.

15. Старовойтова, Е.О. Современные китайские авторы о российско-китайских отношениях конца XIX — начала XX в. // Модернизация и традиции : тезисы докладов XXVI международная конференция по источниковедению и

историографии стран Азии и Африки, 20–22 апреля 2011 г. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 191 - 194.

16. Резолюция Исполкома Коминтерна по вопросу об отношении Компартии Китая к партии гоминьдан. 12 января 1923 г. // Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. Сборник документов. – Москва, 1934. – С. 112. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/91935?query=%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8F#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 03.10.2023)

17. Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой. 14 августа 1945 г. / Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/247849-dogovor-o-druzhbe-i-soyuze-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-kitayskoy-respublikoy-14-avgusta-1945-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 10.10.2023)

18. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Москва. 14 февраля 1950 г. / Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ– URL: <https://base.garant.ru/72118168/?ysclid=lp1tpb1voj5681095932> (дата обращения 10.10.2023)

19. Государственный архив новейшей истории Иркутской области : путеводитель / Архивное агентство Иркутской обл., Гос. архив новейшей истории Иркутской обл. ; [сост.: М. Д. Покачалова (отв. сост.) и др. ; гл. ред. З. И. Рабецкая]. – Иркутск, 2008. – 660 с. – ISBN 978-5-93219-194-1

20. Богатуров, А. Д. История международных отношений. 1945—2008 : учебное пособие / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков — Москва: Аспект Пресс. – 2010. – 520 с. – ISBN 978-5-7567-0591-1

21. Косоруков, А.А. Стратегия Китая в начале XXI века: выход на глобальный уровень / А.А. Косоруков // ИСТИНА : [сайт]. – 2014. – № 4. – С.

31–69. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13390 (дата обращения 25.10.2023)

22. Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости : [сайт]. – 2022. – 15 сент. – URL: <https://ria.ru/20220915/diplomatiya-1816719772.html> (дата обращения 02.11.2023)

23. Совместная российско-китайская декларация // Экспертный портал РУДН по международным отношениям : [сайт]. – 1994. – 3 сент. – URL: <https://ir.rudn.ru/books/b2/02.pdf> (дата обращения 10.11.2023)

24. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве // Официальный интернет-портал правовой информации : официальный сайт. – 1994 г. – 12 авг. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=12&nd=102031828 (дата обращения 11.11.2023)

25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах // Официальный интернет-портал правовой информации : официальный сайт. – 1994. – 8 сент. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102032154&page=1&rdk=0&link_id=8#Ю (дата обращения 20.11.2023)

26. Российско-китайские отношения после распада СССР // Современная студенческая энциклопедия Studentopedia : [сайт]. – URL: <https://studentopedia.ru/istoriya/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-posle-raspada-sssr--ekonomicheskoe-sotrudnichestvo----razvitie.html>

27. Совместная китайско-российская декларация // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – 1996 г. – 25 апр. – URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

28. Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. –

2004. – 9 фев. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1704823&lang=ru> (дата обращения 20.12.2023)

29. Чжоу, Ц. Исторические условия создания ШОС / Ц. Чжоу // Россия в глобальном мире. – 2014. – №4 (27). – С. 131–134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-usloviya-sozdaniya-shos> (дата обращения 22.12.2023)

30. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России : официальный сайт. – 2001. – 16 июля. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения 23.12.2023)

31. Выступления на торжественном вечере, посвященном 60-летию установления дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой. – 2009. – 17 июля. – Москва. – URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/17/2251_type63377type122346_218042.shtml. (дата обращения 25.12.2023)

32. Лицзюань, Х. Развитие российско-китайских отношений в начале XXI века / Х. Лицзюань // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – №3. – С. 1–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения 25.12.2023)

33. Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее» // Президент России : официальный сайт. – 2023. – 19 марта. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения 10.01.2024)

34. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // Президент России : официальный сайт. – 2019. – 20 февр. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения 10.01.2024)

35. Полный текст доклада Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX Всекитайском Съезде КПК 18 октября 2017 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации : официальный сайт.

– 2017. – 11 апреля. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm (дата обращения 13.01.2024)

36. План российско-китайского инвестиционного сотрудничества // Торговля Россия – Китай. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/rus+china%20plan.pdf> (дата обращения 15.01.2024)

37. Как Россия и Китай собираются нарастить взаимную торговлю до \$200 млрд // РБК : [сайт]. – 2022. – 5 фев. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2022/61fd2b419a7947752427d700?from=copy> (дата обращения 15.01.2024)

38. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // Президент России : официальный сайт 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения 20.01.2024)

39. Правительство РФ и Китая подготовят план развития сотрудничества до 2030 года // ТАСС : [сайт]. – 2023. – 22 марта. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17338283> (дата обращения 20.01.2024)

40. Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% // ТАСС : [сайт]. – 2023. – 13 января. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461>

41. Торговля между Россией и Китаем в 2021 г. // Внешняя Торговля России ; [сайт]. – 2022. – 12 фев. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/> (дата обращения 22.01.2024)

42. Российско-китайская торговля энергоносителями вырастет на 64% в 2022 г. Обе страны активно переходят на расчеты в национальной валюте // Eurasian business : [сайт]. – 2022. – 24 нояб. – URL: <http://www.cniru.org/jmyw/20905.html>

43. Запуск комплексной сервисной платформы торгово-экономического сотрудничества ШОС // Qiun Dao : [сайт]. – 2022. – 28 нояб. –

URL: http://www.iqingdao.info/html/2022/specialcontents_1128/1341.html (дата обращения 26.01.2024)

44. Власти Китая представили в Пекине международный Экспоцентр пилотной зоны «Китай – ШОС» // ТАСС : [сайт]. – 2022. – 17 августа. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15491005> (дата обращения 26.01.2024)

45. Россия и Китай планируют проинвестировать в совместные проекты еще 1,3 млрд долл. // Министерство экономического развития РФ : официальный сайт. – 2022. – 8 нояб. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_planiruyut_proinvestirovat_v_sovmestnye_proekty_eshche_13_mlrd_dollarov.html (дата обращения 03.02.2024)

46. Якутия и Приамурье договорились о сотрудничестве при строительстве моста Джалинла – Мохэ // ТАСС : [сайт]. – 2022. – 6 сент. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15657893> (дата обращения 04.02.2024)

47. Что Китай значит для экономики России // РБК : [сайт]. – 2023. – 20 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145bfb9a79477ef586365c> (дата обращения 10.02.2024)

48. Мишустин заявил, что почти половина торговли России и Китая ведется в рублях и юанях // Газета.Ru : [сайт]. – 2022. – 5 дек. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/12/05/19193827.shtml> (дата обращения 10.02.2024)

49. Российские банки все активнее подключаются к китайской системе CIPS // Ведомости : [сайт]. – 2022. – 11 июля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/07/11/930873-rossiiskie-banki-cips> (дата обращения 13.02.2024)

50. Единица измерения вместимости транспортных средств, равная объему, занимаемому двадцатифутовым контейнером. В 2022 г. поезда Китай – Европа совершили 16 000 рейсов и доставили 1,6 млн TEU (+9%) // Infotrans : [сайт]. – 2023. – 11 янв. – URL: <https://infotrans.by/2023/01/11/v-2022-g-poezda->

kitaj-evropa-sovershili-16-000-rejsov-i-dostavili-16-mln-teu-9/?ysclid=lhkk348ma511605776 (дата обращения 15.02.2024)

51. Железнодорожный мост Тунцзян, первый китайско-российский железнодорожный мост через реку, официально открыт для движения // National Development and Reform Commission : [сайт]. – 2022. – 29 дек. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/dqjj/sdbk/202212/t20221229_1344526.html (дата обращения 15.02.2024)

52. Понтонный мост возводят через Амур между ЕАО и КНР для грузового сообщения // РИА Новости : [сайт]. – 2022. – 14 дек. – URL: <https://ria.ru/20221214/most-1838683357.html> (дата обращения 18.02.2024)

53. Китайско-российский погранпереход в Забайкальске начал работу без задержек // Парламентская газета : [сайт]. – 2023. – 9 нояб. – URL: <https://www.pnp.ru/in-world/kitaysko-rossiyskiy-pogranperekhod-v-zabaykalske-nachal-rabotu-bezzaderzhok.html?ysclid=lgm5tkb0gk822443078> (дата обращения 19.02.2024)

54. Dongning highway port in Heilongjiang to resume customs clearance on Friday // Global Times : [сайт]. – 2023. – 24 фев. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1286151.shtml> (дата обращения 23.02.2024)

55. Первый автомобильный мост между Россией и Китаем. История и характеристики // ТАСС : [сайт]. – 2022. – 10 июня. – URL: <https://tass.ru/info/14877263> (дата обращения 23.02.2024)

56. Мост Хэйлунцзян официально открыт для движения, порт шоссе Хэйхэ официально открыт // People.com : [сайт]. – 2022. – 10 июня. – URL: <http://hlj.people.com.cn/n2/2022/0610/c220027-35309480.html> (дата обращения 23.02.2024)

57. First cross-border road freight line between Henan and Moscow launches in response to closer trade ties // Global Times : [сайт]. – 2023. – 20 фев. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285867.shtml> (дата обращения 23.02.2024)

58. Бабаев, К.В. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад No 87 / К.В. Бабаев, А.В. Картунов, Фэн Юйцзюнь [и др.]; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной [и др.]. — Москва: НИ РСМД, 2023. — 88 с. — URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2023/> (дата обращения 26.02.2024)
59. China Runs Record Trade Deficit With Russia as Energy Costs Jump // Bloomberg : [сайт]. — 2023. — 13 янв. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-13/china-runs-record-trade-deficit-with-russia-as-energy-costs-jump> (дата обращения 26.02.2024)
60. Четыре барьера на китайском пути // РБК : [сайт]. — 2023. — 23 июня. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/23/649417749a7947daa5a56ef8?ysclid=lr9xfxr9661003606> (дата обращения 01.03.2024)
61. Котков К. Россия и Китай заключили неравный брак, будущее которого зависит от Украины // Московская газета : [сайт]. — 2022. — 1 апр. — URL: <https://mskgazeta.ru/politika/vostokoved-kirill-kotkov-rossiya-i-kitaj-zaklyuchili-neravnyj-brak-budushee-kotogo-go-zavisit-ot-ukrainy--9927.html> (дата обращения 01.03.2024)
62. База данных ВВП Всемирного банка // Всемирный банк : [сайт]. — URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 01.03.2024)
63. ВВП Китая по итогам 2023 года вырос на 5,2 процента // РИА Новости : [сайт] — 2024. — 17 янв. — URL: <https://ria.ru/20240117/vvp-1921762546.html?ysclid=ls1h6fqf2c732597634> (дата обращения 01.03.2024)
64. Dobbins J. Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue. / Dobbins J., Chatz H.J., Wyne A. // RAND Corporation : [сайт], 2018. — URL: <https://www.strategicstudyindia.com/2019/12/russia-is-rogue-not-peer-china-is-peer.html> (дата обращения 01.03.2024)
65. Шупин Я. Российско-китайские отношения на евразийском пространстве: проблемы и перспективы сотрудничества / Я. Шупин // Вестник Московского университета. Глобалистика и геополитика. — 2023. — №2. — С.72–

84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-na-evraziyskom-prostranstve-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (дата обращения 03.03.2024)

66. У, Жочэнь Сотрудничество КНР и РФ по проблемам безопасности: региональный аспект / У. Жочэнь // Международные отношения. — 2018. — № 1. — С. 90–99. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-knr-i-rf-po-problemam-bezopasnosti-regionalnyy-aspekt?ysclid=lruk5eltbr94042097> (дата обращения 03.03.2024)

67. Теплюк, О. В. Основные противоречия России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества / О. В. Теплюк // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 66-70. — URL: <https://moluch.ru/archive/439/96063/> (дата обращения 10.03.2024)

68. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России : официальный сайт. – 2022 – 4 фев. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 10.03.2024)

69. 外交部副部长乐玉成: 中俄关系上不封顶, 不断攀登新高// 中华人民共和国外交部. – 2022. – 5 фев. – URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_new/202202/t20220205_10639185.shtml (дата обращения 15.03.2024)

70. Гончаров, С.Н. Официальная позиция КНР относительно характера отношений с РФ в контексте «специальной военной операции» (СВО) / С.Н. Гончаров // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 5. – С. 9–27. – URL: [10.31857/S013128120028045-0](https://doi.org/10.31857/S013128120028045-0). (дата обращения 15.03.2024)

71. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент

России : официальный сайт. – 2023. – 21 марта. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения 16.03.2024)

72. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о необходимости достижения мира в Украине, 2023 г. // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – 2023. – 23 фев. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/02/1437967> (дата обращения 21.03.2024)

73. В Китае объяснили свое голосование в ООН за документ, где Россия значится агрессором, 2023 // EADaily : [сайт]. – 2023. – 4 мая. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/05/04/v-kitae-obyasnili-svoe-golosovanie-v-oon-za-dokument-gde-rossiya-znachitsya-agressorom> (дата обращения 21.03.2024)

74. Журавлев объяснил, почему Китай поддержал антироссийскую резолюцию ООН, 2023 // Полит Россия : [сайт]. – 2023. – 13 янв. – URL: https://politros.com/24023807-zhuravlev_ob_yasnil_pochemu_kitai_podderzhal_antirossiiskuyu_rezolyutsiyu_oon (дата обращения 23.03.2024)

75. Моргулов, И. Российско-китайские отношения отличает зрелый и стабильный характер / И. Моргулов // РСМД : [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-otlichaet-zrelyy-i-stabilnyy-kharakter/?ysclid=lsr21zsq3p308916565> (дата обращения 11.04.2024)

76. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 9, 2022 // Website of the Chinese Foreign Ministry : [сайт]. – 2022. – 9 марта. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202203/t20220309_10650266.html (дата обращения 11.04.2024)

77. Россия и Китай продолжают укреплять сотрудничество в сфере науки и образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. – 2022. – 6 июля. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/> (дата обращения 15.04.2024)

78. Маслов А. О перспективах образовательного и экспертно-аналитического взаимодействия между Россией и Китаем / А. Маслов // РСМД : [сайт]. – 2023. – 27 июня. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-perspektivakh-obrazovatel'nogo-i-ekspertno-analiticheskogo-vzaimodeystviya-mezhdu-rossiey-i-kitaem/?ysclid=lvb3t1cidu154719638> (дата обращения 21.04.2024)

79. Российско-китайский вуз в Шэньчжэне до 30% увеличит долю иностранных студентов к 2027 году // ТАСС : [сайт]. – 2024. – 26 апр. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20657897?ysclid=lvhx1zgu8980331313> (дата обращения 21.04.2024)

80. Садловская, М.В. Сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы развития. / М.В. Садловская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №4 (142). – URL: <https://research-journal.org/archive/4-142-2024-april/10.23670/IRJ.2024.142.118> (дата обращения: 26.04.2024).

81. Песцов, С.К. Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества. / С.К. Песцов // Международные процессы в странах АТР. – 2020. – №4. – С.137–165 – URL : file:///C:/Users/1157658/Downloads/Work_ИНАЕ-29_137-165.pdf (дата обращения 26.04.2024)

82. Россия и Китай провели более 200 спортивных мероприятий в рамках годов сотрудничества // ТАСС : [сайт] – 2023. – 16 окт. – URL: <https://tass.ru/sport/19022257?ysclid=lvhy615uwz184645332> (дата обращения 26.04.2024)

83. Посол Китая в России рассказал о развитии туризма между странами // РИА Новости : [сайт] – 2023. – 19 дек. – URL: <https://ria.ru/20231219/kitay-1916676519.html?ysclid=lvi5sqc322758504745> (дата обращения 26.04.2024)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 13 » май 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-китайские отношения на современном этапе: состояние и
перспективы развития

Руководитель

Р.Х. Пайтян 13.05.2024 ст. преподаватель
подпись, дата должность, ученая степень

Р.Х. Пайтян
инициалы, фамилия
Е.В. Киргизова
инициалы, фамилия

Выпускник

Е.В. Киргизова 13.05.2024
подпись, дата

Красноярск 2024